

АСТРАХАНЬ. Нестандартный сезон

Завершился сезон в Астраханском драматическом. Театр с более чем 200-летней историей, безусловно, переживал множество различных этапов, взлетов и падений. Однако последние двенадцать лет жил тихой размеренной провинциальной жизнью. Но вот в ноябре прошлого года его возглавил новый художественный руководитель **Игорь Лысов**.

После нескольких недель изучения труппы, Игорь Владимирович собрал коллектив на первую читку. И сразу начались сюрпризы... Он остановил свой выбор на авторе, имя которого незаслуженно забыто в литературной среде и нечасто упоминают афиши театров России, да и всего мира. Это **Михаил Арцыбашев**, художник спорный и неоднозначный, чья малоизвестная пьеса **«Враги»** не имеет еще ни одной постановки. В марте 2018 года в Астрахани состоялась ее мировая премьера.

Спектакль получил название **«Любить»**, а жанр режиссер определил «Лирика на краю пропасти». В этой незамысловатой, на первый взгляд, истории любви вскрыты глубины человеческих взаимоотношений, и сделано это с такой беспощадной правдой, которая по праву может соперничать с Чеховым и Достоевским. Пьеса написана в начале XX века, но звучит актуально и сегодня. Простые и в то же время очень запутанные отношения женщины и мужчины — это ли не одна из главных тем, волнующая человека во все времена? Беспощадная честность даже по отношению к себе самому — не частый гость и в жизни, и в драматургии. Разве каждый способен признаться в том, что хотя бы раз в жизни оказывался в ситуации выбора между любовью и новой, неожиданно нахлынувшей страстью? Или в том, что хотя бы раз не желал смерти

«Любить». Ольга Петровна — Е. Булычевская, Николай Иванович — А. Гончаров

«Любить». Валентина Николаевна – Г. Лавриненко

ближнему, а потом до конца дней чувствовал свою вину? Разве мы порой не ненавидим того, кого больше всего любим? Разве не мечтаем навсегда расстаться с тем, без кого не то что жить — дышать не можем? Такие мысли мы прячем где-то очень глубоко и стараемся никогда не открывать этот ларец.

Спектакль «Любить» стал событием не только для астраханского зрителя, но и для артистов, большинству из которых пришлось выйти из привычных амбула. Это не только свежий взгляд нового человека в театре, нового режиссера, но и его желание пойти на некоторые эксперименты с эмоциональным внутренним миром артистов. Удивительно, как заиграли совершенно новыми красками многие исполнители в этом глубоко психологическом спектакле, простым и в то же время таком сложном по характеру выразительных средств. В спектакле заня-

ты Елена Булычевская, Евгений Григорьев, Андрей Гончаров, Галина Лавриненко, Александр Беляев, Павел Ондрин, Виолетта Власенко, Екатерина Сиротина, Анастасия Краснощекова, Александр Ишутин, Наталья Тетеревкина.

На сцене металлическая конструкция в несколько уровней в виде лестницы, перил и небольших игровых площадок. На самом верху стоит пианино, на котором играет один из героев. У каждого исполнителя есть свое место в сложном многоярусном мире, представляющем собой нечто цельное. Это и дом, в котором у каждого есть свое пространство, своя ниша, и лабиринт сюжета, и отражение друг в друге, и показатель того, какими мы бываем близкими и далекими одновременно. Немаловажная деталь визуального ряда — задник, постоянно меняющий цвет: он «дышит» разными оттенками от бирюзы до

«Игроки». Ихарев – А. Ишутин

крово-красного и даже черного, еще раз подчеркивая, что любовь может быть очень разной.

О сценографическом решении спектакля рассказывает художник **Изабелла Козинская**: «Это мир мужчины и женщины, в котором есть ощущение некой клетки, образ пересечений красоты в виде модернистских вензелей. Взаимоотношения мужчины и женщины, когда они вступают в брак, ведет к некоему ограничению свободы. Золотая клетка, которую мы сами выбрали, надеясь, что там будет хорошо, потом хотим из нее выбраться, потом вернуться назад. Каждый герой на этих уровнях ищет самого себя, свое счастье».

Вероятно, самый сильный эпизод — смерть матери семейства. Последний диалог героини с мужем раскрывает невообразимую грусть и боль от того, что прожитые вместе тридцать лет могут оборваться, и ей страшно оставлять любимого в старости одного. Вот что по этому поводу говорит Игорь Лысов: «В театральной программке написано не «драма», а «лирика на краю пропасти». И, конечно, Арцубашев не думал о том, что поставил я... Например, у него смерть одной из главных героинь описана просто — она уходит и «за кад-

ром» умирает. У меня совершенно иначе: героиня перед смертью решает на самый сильный шаг в жизни — на такую сильную любовь к своему мужу, тоже старику. И умерла она в поцелуе с этим стариком...»

Героиня падает в кресло, и мы видим, как круг увозит навсегда эту женщину от человека, который в жизни, казалось, ненавидел ее, и только теперь понял, насколько сильно она ему нужна. И пошел снег. На сцену откуда-то сверху слетали крупные белые хлопья, под прекрасную музыку итальянского композитора **Jiovanni Marradi** медленно поворачивалась сцена, а актеры с большими черными зонтами в руках замирали на разных уровнях декораций и своего осознания происходящего. Эта картина — финал первого акта. И весь второй акт сломленный мужчина, некогда очень занятый своими трудами профессор, блуждает в поисках покинувшей его любимой, с болью осознавая, как много он не дал ей при жизни.

Парадокс пьесы и спектакля в палитре чувств в душах каждого из персонажей. Все начинается с того, что главная героиня, счастливо любящая своего мужа, предлагает ему пофантазировать на тему

«Игроки». Замухрышкин – Е. Булычевская, Кругель – П. Ондрин

того, что бы было, если бы он встретил и полюбил другую. Теоретически она может представить такую ситуацию и отпустить разлюбившего ее мужчину, на практике же оказалась не готова к самопожертвованию. Ей важнее ее собственная любовь, а не тот, кому предстоит остаться с ней и страдать всю оставшуюся жизнь. Да и партнер не в состоянии сделать выбор: он остается с той, кого больше жалко, — с женой, а любовь предает. Другая героиня жаждет любви, страдая от того, что душой принадлежит мужчине, с которым они вместе создают прекрасную музыку, а физически ее тянет к другому, кого она не только не любит, но и презирает. Такая парадоксальная пьеса и вызвавший целую палитру чувств у астраханских театралов спектакль украсили афишу сезона.

Конечно, не все так однозначно. Нашлись зрители, которым было скучно, потому что они привыкли приходить в театр для веселого времяпрепровождения на пошловатых комедиях. Но главное состоит в смене качественного состава зрителя и его отношения к постановкам нынешнего сезона. В театр стала возвращаться ин-

теллигентная публика, способная воспринимать высокое искусство.

Это подтверждает и спектакль «Игроки», который под занавес сезона поставил **Игорь Лысов**, всколыхнув в очередной раз театральную общественность.

Гоголя принято считать мастером мистических сюжетов, но его драматические произведения удивительно реальны. В «Игроках» нет никакой «чертовщины». Сюжет пьесы прост и понятен: встретились как-то в трактире одного уездного городка шулеры, любители поиграть в карты. Раз-раз, перезнакомились, вот уже на «ты» перешли, казалось бы, вперед — можно выбирать жертву и начинать свою Игру. Впрочем, этим и занялись герои пьесы... Только жертвы ими были выбраны разные. И кто возьмет банк и станет счастливым — неизвестно. Ведь игра вещь коварная: сегодня повезет тебе, а завтра...

Интерес к карточной теме у писателей такого масштаба, как Гоголь, не случаен. Игра стала в царской России (и не только тогда, но и сегодня) повсеместным явлением, особенно в высших и средних слоях общества. Один из героев пьесы, Иха-

рев, прямо говорит об этом: «Всякий или проигрался, или намерен проиграться». Страну наводнили мошенники, которые гастролировали в провинциальных городах и обыгрывали недалеких купцов, дворян, чиновников, юношей. Это явление и отобразил Гоголь в «Игроках». В своем последнем драматургическом произведении автор размышляет о природе лжи, об искаженном взгляде на порядочность и совесть в обществе.

«Мне всегда хотелось сочинить спектакль, который хоть как-то приоткрыл бы эту тайну. Именно сочинить, а не поставить на сцене текст пьесы, — говорит Игорь Лысов. — В самом сочинении есть толика аферы — изумительно-противного качества, когда из воображения выплывают такие люди, что волосы встают дыбом! В каком-то смысле и актеру присущи свойства афериста — играть не только мысли чужие, но и душу того персонажа, который эти мысли излагает! Чувствовать то, что не имеет к нам отношения, глубоко и подробно чувствовать, — это и отличает актера от человека обычной профессии. Сострадание и воображение — необходимые условия для того, чтобы начать играть. А дальше — пафос и ирония для того, чтобы пройти весь путь по спектаклю. Какому «нормальному» человеку все эти четыре качества знакомы одновременно!? Вряд ли зритель способен распорядиться такими противоположными свойствами человеческой психики».

Жанр спектакля обозначен как авантюрная комедия. И в самом деле, на сцене плутовство и жульничество на все времена, эпатаж и торжество перевоплощения. Первое действие затягивает зрителя в мир игры размеренно и постепенно, через длинные диалоги, окутывая паутиной слов, взглядов и пауз. Второй акт невероятно стремительно создает совершенно неожиданную развязку событий и взаимоотношений героев. Развязка буквально выворачивает наизнанку все происходящее до этого.

Что касается визуального ряда, странство Игры — это огромный игровой стол как центр композиции. Не де-

таль декорации, а словно один из главных героев, появляющийся на сцене не вдруг, а как бы приходящий вместе с персонажами, которые разыгрывают основную интригу. Именно стол — то место, за которым решаются судьбы героев.

И все происходящее обрамляет звучание «**Колибри**» — одной из самых авантюрных групп сегодняшнего времени. Музыка не просто звучит в исполнении невероятного трио молодых актрис под звуки живого рояля, обозначенных в программке как трактирный оркестрик, но и создает атмосферу ирреальности происходящего. Хотя на сцене вполне реальные персонажи — шулерское трио: Утешительный (**Валерий Штепин**), Швохнев (**Игорь Вакулин**), Кругель (**Павел Ондрин**) вполне реально объединяются для того, чтобы обирать богатых недотеп, один из которых цинично рассуждает, что даже родного отца готов обыграть.

И тут в компанию к авантюристам попадает новый игрок. Ихарев (**Александр Ишутин**) настолько увлечен игрой и активной, что это граничит с одержимостью. Голос скрипуч, на спине красуется горб, намекая на бесконечное количество часов, проведенных в напряжении за карточным столом, глаза непрерывно бегают и изучают — даже карты он видит насквозь. Доводя до абсурда эту страсть, режиссер вводит в спектакль коллуду карт, Аделаиду Ивановну (**Екатерина Спирина**), оживленный персонаж, повсюду сопровождающий героя и направляющий его мысли и поступки. Несмотря на абсурдно выглядящий и чиновник из Приказа Замухрышкин (**Елена Бульчевская**), но, кажется, совсем не случайно эту роль исполняет женщина, недвусмысленно подчеркивая, что авантюризм и шулерство — явления, не имеющие гендерной принадлежности. А внезапно появляющиеся прогнозы погоды по радио, чуждые эпохе написания пьесы, так же намекают, что подобные перипетии сюжета возможны в любые времена. И совсем уж неожиданна развязка: в финале

«Морфий».
Сцена из спектакля

театральная сцена вдруг превращается в кинематограф. Под музыку немого кино раскрываются все карты на экране, и артисты делают залу виртуальный поклон.

Один из астраханских блогеров написал: «А вы заметили, что в репертуаре театра все больше спектаклей, которые интересны и мужчинам? Похоже, скоро именно мужчины будут тянуть в театр своих подруг и жен!» В этой связи хочется сказать несколько слов еще об одной премьере прошедшего сезона — спектакле «**Морфий**» в постановке режиссера **Алексея Матвеева**.

Чуть меньше двух лет тому назад в театре появилась площадка для творческих экспериментов «**Imaginarium**» в свободном пространстве театрального подвала. Здесь и состоялась премьера «**Морфия**» («Записки юного врача») по повести **Михаила Булгакова** (инсценировка **Алексея Матвеева**). Одной из важнейших особенностей этого спектакля является то, что он включает в себя не одно произведение. Для создания первого акта режиссер использовал несколько рассказов из цикла «**Записки юного врача**». Второй акт полностью построен на «**Морфии**». Для спектакля специально создана анимационная проекция, выполненная по мотивам произведений **Марка**

Шагала с использованием портретов артистов, занятых в спектакле (**Олег Комаров**, **Екатерина Спирина**, **Виктор Амосов**, **Николай Смирнов**, **Нелли Подкопаева**, **Анастасия Краснощекова**, **Данияр Курбангалеев**, **Максим Симаков**, **Лидия Елисеева**). Элементы сложной анимационной проекции усиливают образ больного воображения человека, подверженного серьезному душевному недугу. В спектакле соединились самые разные приемы, свойственные различным театральным жанрам, создавая новый театральный язык, новую форму. «**Морфий**» — это подробное исследование распада человеческой личности, человеческого сознания. Это не документальное изложение истории болезни, а история гибели человеческого духа, причем, рассказанная в очень доверительной обстановке театрального подвала, в непосредственной близости со зрителем, где даже запахи реальны и ощутимы. Безусловно, эта необычная сцена как будто специально создана для подобного рода спектаклей-экспериментов.

Анна АБДРАХМАНОВА
(с использованием материалов
астраханской прессы)